

Через пятнадцать минут начальник станции ушел один, потерянный и подавленный, дошел до реки и услышал, как неподалеку люди снова начали шуметь: те, кто только что закончил выступления и азартные игры, разошлись по нескольким кострам, и группы по десять-пятнадцать человек начали играть в «Убийство вампиров».

Это была версия игры «Мафия», которую Ворон адаптировал на основе «Оборотней», потому что в этом мире действительно существовали оборотни, и они всегда были полулюдьми-полузверями, а не версией «днем человек, ночью волк», поэтому людям было сложно вжиться в роль. «Убийство вампиров» было куда более реалистичным, ведь на передовой станции «вампиры, проникшие с помощью предателя и убивающие людей» – это то, что могло произойти в любой момент, что было одновременно страшно и захватывающе.

Ло постоял некоторое время, в его голове, как заевшая пластинка, повторялись ужасные слова:

– Какие координаты? Разве это не наш дом? Ты больше не рад нас видеть, начальник станции? Ну что ж, тогда каждая станция, каждый городок станут гаванью для «Пряток», и мы точно сможем охватить всех.

Тогда приходите, а я уйду.

– Мы будем как Санта-Клаус... а? Санта-Клауса тоже запретили? Ну ладно, тогда как мороженщик, будем встречать выбранных детей по пути, хватать их и доставлять в новые базы искр, а потом называйте нас странствующим краем мечты!

Нет, скорее странствующим источником кошмаров.

– Мы будем не только на человеческих маршрутах, возможно, даже доберемся до Сияющего города, выйдем за пределы хвостового района, доберемся до Козерожьей области, и тогда весь континент будет усеян нашими следами. Наше путешествие будет к звездам и морям! А ты, брат Ло, станешь началом нашего великого пути.

Ло молчал, размышляя: разве я не решил найти Графиню? Зачем я тогда закричал, как будто могу контролировать их азартные игры... Зачем я себя выдал? Почему, как только этот псих позвал, я автоматически пошел за ним?

Неподалеку у костра ведущий сказал: – Ночь, закройте глаза.

Ло закрыл глаза.

Ведущий: – Предатель вампиров, открой глаза.

Ло, которого насильно сделали предателем, поднял руку и ударил себя по лицу, затем, как призрак, поплыл прочь – Ворон попросил у него кучу лекарств, которые он не мог сделать на своем уровне, и ему пришлось обращаться в ассоциацию.

Провожая тяжелую походку Ло, Ворон улыбался, как полуденное солнце. Но когда начальник станции ушел, на секунду солнце «погасло», его черты лица застыли в холодной маске, а глубокий, мрачный взгляд устремился в пустоту.

Однако он справлялся с собой явно быстрее, чем управление безопасности вампиров, и, поворачиваясь к Габриэлю, он уже включил «резервный источник питания», развеяв мрак.

Конечно, можно было сказать, что он был напуган.

Габриэль, неведомо когда, оказался позади него, все еще одетый в «костюм», который полностью сливался с ночью, как призрак, и Ворон, повернувшись, чуть не столкнулся с ним... лицом.

Ворон: «...»

Габриэль изначально просто наблюдал за его выражением лица, но, глядя, вдруг удивился.

Габриэль не страдал прозопагнозией (неспособностью распознавать лица), но «внешность» для него была как названия мест в Козерожьей области – просто способ отличить одного от другого, «красота» не имела никакого значения. Он никогда не ассоциировал что-либо с человеческим лицом – вампиры выращивали красавцев по последним трендам, и думать было не о чем.

Однако сейчас Габриэль с удивлением обнаружил, что Ворон лишь поверхностно похож на тех красавцев, которых любят вампиры.

Брови Ворона были длинными и аккуратными, ближе к переносице несколько волосков росли в другом направлении, что создавало иллюзию приподнятых бровей, поэтому, когда он оживленно говорил, это выглядело особенно убедительно. Но на самом деле общее направление его бровей и глаз не было радостным, когда он опускал веки, эти «маскировочные волоски» выдавали себя, контраст между черным и белым был слишком резким, и его взгляд становился холодным и оценивающим. У него также не было пухлых губ, как у стандартных красавцев, линия губ всегда скрывалась в улыбке, но иногда, когда она не удавалась, проявлялась холодная и жесткая линия, как у скуловой кости.

– Вот что значит «высокая четкость», – в голове Габриэля внезапно возникла странная мысль, – он действительно выглядит иначе, чем другие.

Архангелу захотелось потрогать это «особенное» лицо.

Габриэль никогда не обращал внимания на таблички «Не трогать», если хотел что-то сделать, он делал, и сейчас он протянул руку и нажал на те самые «маскировочные волоски» на переносице Ворона: – Вот так, действительно, ты улыбаешься не так радостно.

Ворон: «...»

Думаешь, я вообще могу сейчас улыбаться?

Габриэль: !

У него дергается уголок рта, и только с одной стороны, как маленький крючок!

Габриэлю захотелось не только потрогать, но и... Ворон содрогнулся и отступил на шаг, избегая другого пальца, который тянулся к нему.

Все эти дни архангел с компанией играл в «дочки-матери» с большим удовольствием, следуя сценарию, предоставленному Вороном, он успел сыграть «высокого друга Белоснежки», «собачьего советника-священника Ромео и Джульетты», «пагоду Лэйфэн, где отбывала наказание Белая Змея», «могилу, в которой превратились в бабочек Лян Шаньбо и Чжу Интай»... Хотя он часто импровизировал, но и положительные, и отрицательные роли получались у него вполне убедительно, но как только спектакль заканчивался, «социально приемлемое поведение человека» никак на него не влияло.

Габриэль с сожалением убрал руку, которой не удалось коснуться уголка рта Ворона: – Ты хочешь убить того голубоглазого?

– Н-нет, не хочу, – Ворон, редкий случай, запнулся от испуга, – Зачем? Это наш золотой баран номер один, не причиняй ему вреда!

– Золотой баран? Он совсем не похож на барана. – Габриэль, не знавший, что такое «стричь баранов», не согласился, но баран не был его любимым животным, поэтому он не стал настаивать, – Ты выглядел немного злым.

– Не на начальника станции, – Ворон подозрительно замолчал, а затем легко сказал, – Просто в последние дни я, как горячая штучка, испытываю давление, немного устал. Ах, какое сладкое время.

В последние дни передовая станция Ло была особенно оживленной, с таинственными все было проще, благодаря Хони, а вот в святом белом здании появился «Святой свет», который вот-вот достигнет третьего уровня, и он рвался стать личным наставником Жасмин.

Основная задача Жасмин сейчас – постепенно привыкнуть к усилениям, которые дала ей искра, тренировать физическую форму, силу и скорость реакции, и для этого хватило бы учителя физкультуры, знающего анатомию, а «Святой свет» был как профессор, обучающий школьника арифметике, и его намерения были очевидны.

Ассоциация ремесленников прислала четыре-пять групп людей, проявляя заботу и предлагая все, что угодно, и если бы Ворон захотел переделать машину или даже собрать самолет на месте, они, вероятно, смогли бы это устроить.

Ассоциация врачей, то ли медленно реагировала, то ли прислала не тех людей, и Ло только сегодня пришел на разведку, что было уже немного поздно – но на самом деле это не было его «давлением».

В конце концов, новость о том, что Хони передала станцию «Прятки» под управление Ворона, была распространена им самим, и он был готов к этому.

Что действительно утомляло Ворона, так был черный контракт, который до сих пор обвивал его руку.

Бывший хозяин «Прятки», тот начальник станции, который умер с открытыми глазами, все еще искал правду.

«Прятки» вернулись в ассоциацию ремесленников, прошли ремонт и снова оказались у Ворона, и за это время он разобрался в некоторых механизмах: кроме передовых станций, координаты других станций и городков были просто кодами, а реальные местоположения зашифрованы. То есть, чтобы попасть туда, нужно было использовать специальные проходы, и даже люди, живущие там, не знали, где их дом находится на Земле.

А реальное местоположение передовых станций было известно среди людей – ведь только через передовые станции можно было вернуться из мира вампиров в мир людей, что создавало большой риск, и если кто-то раскрывал секрет, передовая станция оказывалась под угрозой. Поэтому механизм работы «дверей» передовых станций был строго засекречен.

Например, на станции Ло, кроме «проходят только люди» и «искры должны капнуть кровью», другие детали никому не были известны. У каждой передовой станции были свои способы

защиты от врагов, и пока их не взломали целенаправленно, они могли задержать врага на некоторое время, чтобы люди успели эвакуироваться.

Обычно только начальник станции знал механизм работы «дверей».

Например, когда обновленные «Прятки» попали к Ворону, ему нужно было влить заранее зарегистрированную силу искры, чтобы увидеть инструкцию по использованию. У каждой искры был уникальный, не подделываемый отпечаток, как отпечатки пальцев или радужная оболочка глаза, и у ассоциации ремесленников были специальные приборы для их проверки.

Кроме начальника станции, только связанные ремесленники знали эти детали. Ремесленные изделия на станциях и в городках изнашивались при использовании, и ассоциация отправляла людей для регулярного обслуживания, чтобы обеспечить безопасность.

Такие вещи, как «Прятки», которые могли называться «святыми», обслуживались элитой ассоциации ремесленников, как минимум второго уровня. А когда вампиры использовали перевернутую куклу, чтобы перевернуть «Прятки», они явно точно знали механизм работы «дверей» и психологию пользователя, изучив «Прятки» досконально.

Бывший начальник станции «Пряток» уже умер, и если он при жизни раскрыл информацию о «Прятках» кому-то еще, то вместе с последним желанием он передал Ворону и связанные с этим подозрения.

Такое место, как это, скрывавшееся в районе вампиров столько лет, явно не управлялось небрежным человеком.

Значит, проблема, скорее всего, была в ремесленниках.

Если враги и союзники были одной расы, то предатели и шпионы были вполне логичны, будь то угрозы или подкуп. Но ремесленники второго уровня были настолько ценны, что даже если бы весь хвостовой район ушел под воду, для них бы нашли спасательную шлюпку. Они... и даже их друзья и родственники, никогда не рискнули бы контактировать с чужаками, так что угрозы исключены.

Подкуп был еще более невероятным, кто бы добровольно стал скотом или едой.

Если действительно был ремесленник, предавший человечество, самое логичное объяснение – «месть».

Монополия ассоциации ремесленников, а также высокомерные искры... почему среди них было понятие «черный ремесленник», о котором все молчали...

Ворон планировал воспользоваться тем, что группа Ян еще не остыла, и выманить предателя, но он чувствовал, что история за этим будет некрасивой.

Однако он не собирался рассказывать Габриэлю, Габриэль и так уже был далек от «человека», и Ворон не хотел отталкивать его еще дальше. Он хотел вернуть Габриэля, не потому что архангел был сильным бойцом – особенности Габриэля были очевидны, но и слабости тоже, и он мог легко попасть в ловушку такого заговорщика, как группа Ян.

Он просто не мог забыть тень рыбы, которая внезапно развернулась перед руинами Сияющего города, как будто по инстинкту.

- Ладно, завтра не буду никого принимать, скажу, что занимаюсь «Прятками». - Ворон снова стал безупречно легким и радостным, прыгнул на грузовик и, высунувшись наполовину, протянул руку Габриэлю, - Поднимайся, посмотрим, тут есть что-то интересное.

Габриэль медленно нахмурился.

<http://bllate.org/book/14692/1312886>